

А.К.
ТОЛСТОЙ

СРЕДЬ ШУМНОГО
БАЛА...

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Т52

Толстой, Алексей Константинович.
Т52   **Средь шумного бала... : [сборник] / Алексей Константинович Толстой.** — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-17-156756-9 (Эксклюзив: Русская классика)
Серийное оформление А. Фереза, Е. Ферез
Дизайн обложки В. Воронина
В оформлении обложки использован фрагмент картины Ч. Вильды «Бал. Йозеф Ланнер и Йоганн Штраус», 1906

ISBN 978-5-17-156758-3 (Эксклюзив: поэзия)
Серийное оформление и дизайн обложки Я. Половцевой

Каждый из нас с детства знает песенку «Колокольчики мои», каждый способен напеть по крайней мере первый куплет романса «Средь шумного бала». Но если спросить об авторе текстов этих песен, практически любой припишет авторство «Колокольчиков» Тютчеву, а «Средь шумного бала» — Пушкину, хотя их автор — Алексей Константинович Толстой. Талантливый поэт, более 80 произведений которого были положены на музыку Чайковским, Римским-Корсаковым и другими великими отечественными композиторами и стали частью русской культуры буквально на подсознательном уровне.

Именно лирические стихотворения А.К. Толстого и составляют первую часть этого сборника. Во вторую же вошли баллады, притчи и стилизации под былины, написанные как на исторические, так и на мистические, сказочные и фантастические темы...

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Ты знаешь край, где все обильем дышит,
Где реки льются чище серебра,
Где ветерок степной ковыль колышет,
В вишневых рощах тонут хутора,
Среди садов деревья гнутся долу
И до земли висит их плод тяжелый?
Шумя, тростник над озером трепещет,
И чист, и тих, и ясен свод небес,
Косарь поет, коса звенит и блещет,
Вдоль берега стоит кудрявый лес,
И к облакам, клубяся над водою,
Бежит дымок синеющей струею?
Туда, туда всем сердцем я стремлюся,
Туда, где сердцу было так легко,
Где из цветов венки плетет Маруся,
О старине поет слепой Грицко,
И парубки, кружась на пожне гладкой,
Взрывают пыль веселою присядкой!
Ты знаешь край, где нивы золотые
Испещрены лазурью васильков,
Среди степей курган времен Батыя,
Вдали стада пасущихся волов,
Обозов скрип, ковры цветущей гречи
И вы, чубы — остатки славной Сечи?

Ты знаешь край, где утром в воскресенье,
Когда росой подсолнечник блестит,
Так звонко льется жаворонка пенье,
Стада блеют, а колокол гудит,
И в божий храм, увенчаны цветами,
Идут казачки пестрыми толпами?
Ты помнишь ночь над спящею Украиной,
Когда седой вставал с болота пар,
Одет был мир и сумраком и тайной,
Блистал над степью искрами стожар,
И мнилось нам: через туман прозрачный
Несутся вновь Палей и Сагайдачный?
Ты знаешь край, где с Русью бились ляхи,
Где столько тел лежало средь полей?
Ты знаешь край, где некогда у плахи
Мазепу клял упрямый Кочубей
И много где пролито крови славной
В честь древних прав и веры православной?
Ты знаешь край, где Сейм печально воды
Меж берегов осиротелых льет,
Над ним дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросший вход,
Над дверью щит с гетманской булавою?..
Туда, туда стремлюся я душою!

1840-е годы

* * *

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несет меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьет своим копытом.
Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кляните вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;

Конь несет меня лихой,
А куда? не знаю!

Он ученым ездоком
Не воспитан в холе,
Он с буранами знаком,
Вырос в чистом поле;
И не блещет как огонь
Твой чепрак узорный,
Конь мой, конь, славянский конь,
Дикий, непокорный!

Есть нам, конь, с тобой простор!
Мир забывши тесный,
Мы летим во весь опор
К цели неизвестной.
Чем окончится наш бег?
Радостью ль? кручиной?
Знать не может человек
Знает бог единый!

Упаду ль на солончак
Умирать от зною?
Или злой киргиз-кайсак,
С бритой головою,
Молча свой натянет лук,
Лежа под травую,
И меня догонит вдруг
Медною стрелою?

Иль влетим мы в светлый град
Со кремлем престольным?
Чудно улицы гудят

Гулом колокольным,
И на площади народ,
В шумном ожиданье,
Видит: с запада идет
Светлое посланье.

В кунтушах и в чекменях,
С чубами, с усами,
Гости едут на конях,
Машут булавами,
Подбочась, за строем строй
Чинно выступает,
Рукава их за спиной
Ветер раздувает.

И хозяин на крыльцо
Вышел величавый;
Его светлое лицо
Блещет новой славой;
Всех его исполнил вид
И любви и страха,
На челе его горит
Шапка Мономаха.

«Хлеб да соль! И в добрый час!
Говорит державный,
Долго, дети, ждал я вас
В город православный!»
И они ему в ответ:
«Наша кровь едина,
И в тебе мы с давних лет
Чаем господина!»

Громче звон колоколов,
Гусли раздаются,
Гости сели вокруг столов,
Мед и брага льются,
Шум летит на дальний юг
К турке и к венгерцу
И ковшей славянских звук
Немцам не по сердцу!

Гой вы, цветики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем грустите вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

1840-е годы

* * *

Ой стоги, стоги,
На лугу широком!
Вас не перечесть,
Не окинуть оком!

Ой стоги, стоги,
В зеленом болоте,
Стоя на часах,
Что вы стережете?

«Добрый человек,
Были мы цветами,—
Покосили нас
Острыми косами!

Раскидали нас
Посредине луга,
Раскидали врозь,
Дале друг от друга!

От лихих гостей
Нет нам обороны,
На главах у нас
Черные вороны!

На главах у нас,
Затмевая звезды,
Галок стая вьет
Поганые гнезда!

Ой орел, орел,
Наш отец далекий,
Опустися к нам,
Грозный, светлоокий!

Ой орел, орел,
Внемли нашим стонам,
Доле нас срамить
Не давай воронам!

Накажи скорей
Их высокомерье,
С неба в них ударь,
Чтоб летели перья,

Чтоб летели врозь,
Чтоб в степи широкой
Ветер их разнес
Далеко, далеко!»

1840-е годы

ЦЫГАНСКИЕ ПЕСНИ

* * *

Из Индии дальней
На Русь прилетев,
Со степью печальной
Их свыкся напев,

Свободные звуки,
Журча, потекли,
И дышат разлукой
От лучшей земли.

Не знаю, оттуда ль
Их нега звучит,
Но русская удаль
В них бьет и кипит;

В них голос природы,
В них гнева язык,
В них детские годы,
В них радости крик;

Желаний в них знойный
Я вихрь узнаю,
И отдых спокойный
В счастливом краю,

Бенгальские розы,
Свет южных лучей,
Степные обозы,
Полет журавлей,

И грозный шум сечи,
И шепот струи,
И тихие речи,
Маруся, твои!

1840-е годы

* * *

Ты помнишь ли, Мария,
Один старинный дом
И липы вековые
Над дремлющим прудом?

Безмолвные аллеи,
Заглохший, старый сад,
В высокой галерее
Портретов длинный ряд?

Ты помнишь ли, Мария,
Вечерний небосклон,
Равнины полевые,
Села далекий звон?

За садом берег чистый,
Спокойный бег реки,
На ниве золотистой
Степные васильки?

И рощу, где впервые
Бродили мы одни?
Ты помнишь ли, Мария,
Утраченные дни?

1840-е годы

БЛАГОВЕСТ

Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами.

Их звон призывный
Через могилы
Гудит так дивно
И так уныло!

К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый,

В край благодатный,
Забытый мною,
И, непонятной
Томим тоскою,

Молюсь и каюсь я,
И плачу снова,
И отрекаюсь я
От дела злого;

Далеко странствуя
Мечтой чудесною,
Через пространства я
Лечу небесные,

И сердце радостно
Дрожит и тает,
Пока звон благостный
Не замирает...

1840-е годы